

Аллея героев открылась в Петропавловске в районе улицы Дачной в субботу 3 ноября 2012 года. На аллее, построенной в Парке Победы в краевом центре, размещены 73 памятника, выполненные из гранита. На каждом – портрет жителя Камчатки, удостоенного звания Героя Советского Союза, Героя России или Героя Социалистического труда. Девять памятников посвящены участникам Курильского десанта, удостоенным звания Героя Советского Союза. Еще 14 памятников украшают фотографии камчатцев, получивших награду за участие в Великой Отечественной войне.

Но среди них нет обелиска в честь еще одного знаменитого ветерана.

Лев Александрович Политов, который ушел из жизни в 1990 году, – единственный на полуострове ветеран, ставший на фронте полным Кавалером Ордена Славы. Сапер, командир отделения, а затем и взвода разведки 263 Сивашской стрелковой дивизии, входившей в состав Четвертого Украинского фронта. Участвовал в Донбасской и Мелитопольской наступательных операциях, форсировал Сиваш, освобождал Крым и Севастополь, литовский Шяуляй и столицу Восточной Пруссии Кенигсберг. Закончил войну в Штеттине (ныне – польский Щецин) 9 мая 1945 года.

С точки зрения городских властей, решавших, кто достоин памятного знака на героической аллее, а кто нет, формально у Льва Политова нет для этого оснований. Ведь свою Золотую звезду Героя он так и не получил. Но самым почетным солдатским орденом СССР трижды были награждены всего немногим более двух с половиной тысяч советских воинов. На Камчатке после войны жил только один из них. Орден Славы имел три степени, причем награждение производилось последовательно: сначала третьей, затем второй и, наконец, первой степенью. Льву Политову вручили Орден Славы первой степени под номером 154.

В статуте ордена Славы было указано, что он мог быть присужден только за подвиг, совершенный на поле боя. Его мог получить, например, тот, кто первым ворвался в расположение противника, спас в бою знамя своей части или захватил вражеское, рискуя жизнью, спас в сражении командира, сбил из личного оружия (винтовки или автомата) фашистский самолет либо уничтожил до 50 вражеских солдат.

Когда осенью 1942 года плотник из села Бондари Бондарского района Тамбовской области Лев Политов был призван в армию и оказался в запасном полку, ему еще не исполнилось 18 лет. На фронт попал только спустя год в звании младшего сержанта. И почти сразу был назначен командиром отделения разведвзвода 584 отдельного саперного батальона. Вспоминать о войне Лев Александрович не любил. Только за год до своей кончины написал воспоминания для литературного альманаха, выхода в свет которого уже не застал.

«А как я стал разведчиком. Пришло пополнение. Много нас пришло. Первое право отбирать предоставлялось разведке, – вспоминал Лев Политов. Прошел офицер по строю, по внешнему виду определил, кто подходит. «Так, сынок, куда? В разведку пойдешь?». У-у-у! Всею душой. На задание, конечно, сразу не пошлют. Помнут мало-мальски ребят. 50 дней приемы борьбы, стрельба, чтобы из любого вида оружия мог стрелять. Сила, ловкость. Двоих нечего делать уработать, будь они даже с ножами».

Первые два Ордена Славы саперу-разведчику вручили весной 1944 года с интервалом всего в два с половиной месяца. В январе он в составе взвода дивизионной разведки при освобождении Крыма совершил несколько вылазок в тыл врага, обезвредил

большое количество мин. А в ночь на 7 мая, уже в ходе боев за Севастополь Лев Политов вместе с группой саперов-разведчиков проделал проходы в проволочных заграждениях и минных полях противника. Участвовал в ожесточенных боях по прорыву обороны.

Вот как вспоминал ветеран освобождение Крыма:

«От войны у меня осталось несколько любительских карточек. На одной надпись: «Дивизионный слет мастеров боя». Это Сиваш «съел». Сиваш неглубокий. Когда прилив – по грудь, а так – чуть выше колена. Соль ведь растет, знаете вы об этом? Ночи не было, чтобы по Сивашу мы не ходили к немцам. Волосы стали выпадать. Каждый день мокрый, а помыться негде.

Пять месяцев там «булькались». 5 ноября 1943 года форсировали, а в наступление пошли в апреле. Закрепились слегка за крымский берег, окопались. Не во всех местах он обрывистый. Танки, тридцатьчетверки, только-только появились у нас. А самолетов было много. Я Покрышкина видел в воздухе. Прошел слух, что он прикрывает нас. И у немцев авиация весь световой день летала. Висят и висят – одни уходят, другие приходят.

На Сиваше к немцам проникнуть не так-то просто было. У них вообще-то не то, что у нас. Нагородят по пять – шесть рядов, не знаешь, как пролезть. А на Сиваше – спираль Бруно. Она как гармошка. Запутаешься, считай – конец. Когда трепыхнешься, она еще больше сдавливает тебя. Пройти ее надо уметь. А оружие – какое? Штурмовой нож, сталь такая, какой и потом не видел. Откуда-то с Урала поставляли. Проволоку перерубит – и ни зазубринки. Но спираль Бруно специальными ножницами резали. Изучали систему обороны противника, те же минные поля. «Языков» брали. Ходили почти каждую ночь».

А Орден Славы первой степени, который ветеран считал самой почетной из своих боевых наград, он заслужил уже при взятии Тильзита в Восточной Пруссии, который позднее стал городом Советск Калининградской области. В наградном листе его подвиг описан скупой и лаконично: «При проведении инженерной разведки принял бой с гитлеровцами, огнем из ручного пулемета уничтожил свыше 10 солдат, нескольких гитлеровцев взял в плен. Был ранен, но поле боя не покинул».

Подробности этих событий Лев Александрович не вспоминал даже в своих скромных, трехстраничных мемуарах. Только в общих чертах, о том, как брали Кенигсберг. Вот что писал он четверть века назад.

«Кенигсберг опоясан рвом, долговременные огневые точки. Ров бетонный, с водой наполовину, шириной метра четыре, а глубина... Я не мерил. Как заполнили его трупами, так и прошли. Это город-крепость. Холм и холм, деревья, а из него орудия у них поднимались механически. И пулеметы там (крупнокалиберных много), и орудия. И все это плюется огнем. Когда город взяли, сколько еще возились с дотами. Вроде холм, а там внутри и жилые помещения, и орудия, и люди. И вода была даже подведена. Самые крупные за всю войну потери в нашей 263 стрелковой дивизии – Севастополь и Кенигсберг».

А после Победы, как один из героев прославленной Сивашской дивизии, Лев Политов был удостоен почетного права принять участие в историческом Параде на Красной площади в столице. Как ни странно, это событие запомнилось ему только последовавшим за ним отпуском. Таково было напряжение двухлетних почти непрерывных боев, которые пережил совсем еще молодой парень. Напомним, в тот

момент ему едва исполнилось 20 лет.

«Едва кончили войну, нас четверых из дивизии направили в Москву для участия в Параде Победы, – писал Лев Политов. – Жили в ворошиловских казармах. С утра до вечера топали, недели две, это точно. А брусчатка, замучили! А какие из нас строевики!? Да я ничего и не видел на Параде-то. Росточком маленький, строй – «коробка» 20 на 20 рядов. Я был шестнадцатый или семнадцатый. Голову повернул, а передо мной у шестнадцати человек повернуты. Но, что хорошо, потом по 15 суток отпуска дали».

После войны Лев Политов еще пять лет оставался в рядах Советской Армии. Был старшиной роты, а затем и командиром саперного взвода. Кроме трех Орденов Славы он награжден Орденом Отечественной войны первой степени, медалями «За взятие Кенигсберга» и «За победу над Германией». Уволившись в запас, приехал на Камчатку, где вернулся к своей довоенной профессии плотника. За много лет в его трудовой книжке появилась единственная запись: о приеме на работу в трест «Камчатморгидрострой».

«Война долго мне снилась, – вспоминал ветеран. – Потом перестала. А теперь я вообще никаких снов не вижу. А то, бывало, будит жена. Сплю – командую, какую-то операцию провожу. Кончил я войну старшиной. Меня с фронта два раза посылали на офицерские курсы. А я уперся – не пойду. Почему? Если ранят, каждый после госпиталя старался любыми путями вернуться к себе в часть. А кто на курсы уезжал – с концом. Поэтому я и на госпиталь не всякий раз соглашался».

Конечно, не ради наград воевал в годы Великой Отечественной войны Лев Александрович Политов. Но как полный Кавалер Ордена Славы он всегда был желанным гостем на любых памятных мероприятиях. Его приглашали на почетные трибуны и в школы, на торжественные собрания ветеранов и встречи с молодежью. На стене дома на улице Океанской в краевом центре, где он прожил много лет, в 1995 году в его честь была установлена мемориальная доска. Распоряжение об этом подписал тогдашний мэр Петропавловска Александр Дудников после ходатайства тогда еще областного совета ветеранов. Документ до сих пор хранится в Государственном архиве Камчатского края.

Помнят о своем земляке и жители его родного села Бондари, что неподалеку от Тамбова. Рядом с тамошним маленьким музеем на обелиске его фамилия стоит четвертой вместе с еще тремя воинами из тех мест, которые за боевые подвиги были удостоены звания Героя Советского союза. Зато на Камчатке, где Лев Политов провел всю свою трудовую жизнь, его наград для увековечения памяти некоторым показалось недостаточно.

Нам не совсем понятно, почему на петропавловской аллее героев не нашлось места для Льва Политова? Безусловно, при установке памятников на ней требовались определенные исторические исследования, чтобы установить имена всех наших земляков, удостоенных высоких наград. Но если такие исследования проводились, то как наши уважаемые историки могли пройти мимо одного из самых заслуженных камчатских ветеранов Великой Отечественной войны? Эти вопросы мы адресуем, прежде всего, Ирине Васильевне Витер. Может быть, вместо того, чтобы год за годом снаряжать экспедиции на Курильские острова и собирать там черепки от японской посуды, ей лучше бы позаботиться о сохранении памяти о наших, камчатских героях? Тем более что в краевом центре в честь Льва Александровича Политова уже установлена мемориальная доска и соответствующие документы должны хорошо

сохраниться в архивах.

То, что Лев Александрович не был официально награжден Золотой звездой Героя Советского союза, еще не говорит о том, что его заслуги менее значимы, чем подвиги тех, чьи имена увековечены на аллее. Ведь в 1967 и 1975 годах в СССР были введены дополнительные льготы полным Кавалерам Ордена Славы, уравнившие их в правах с Героями Советского союза. Действующее законодательство Российской Федерации подтверждает все эти права и сохраняет их для полных Кавалеров Ордена Славы, которые еще остаются в живых.

Льву Политову не нужны почести и признание. Это нужно нам, живым. Чтобы мы помнили и гордились своими соотечественниками, уважали свой народ и любили свое Отечество. Иначе придет время, и его (Отечество) некому будет защищать...

Дмитрий ЧЕРНОВ.